

ЛЕНИНГРАДСКИЙ МАЛЫЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР В МОСКВЕ

Есть в нашей стране музыкальный театр, имя которого за последние годы стало у нас символом живой музыкальной мысли, смелых и талантливых театральных исканий, символом борьбы за создание советского оперного творчества. Имя этому театру — Ленинградский Малый оперный. Бывший придворный камерный театр легкой французской комедии и водовода за годы революции преобразился в крупнейший музыкальный театр Советского союза.

МАЛЕГОТ завоевал симпатии и любовь пролетариата города Ленина и хорошо известен всей нашей стране. В частности, Москва помнит гастроли МАЛЕГОТ летом 1925 г. и все эти годы следит за жизнью театра и его ростом.

Неудивительно поэтому, что начинающиеся сегодня в Москве гастроли МАЛЕГОТ привлекают самое пристальное внимание всей нашей музыкальной и театральной общественности. МАЛЕГОТ привнес в Москву пять своих оперных спектаклей: «Тихий Дон» И. Давяржинского, «Комаринский мужик» и «Именины» В. Желобинского, «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича и «Пиковую даму» Чайковского в постановке Мейергольда. Это все работы последних лет. Таких образом, гастроль МАЛЕГОТ будет не только репертуаром театра, но вместе с тем и величайшим до сих пор по масштабу и просто по количеству названий произведений зритель советского оперного творчества.

Несколько лет назад МАЛЕГОТ опередил себя, как театр экспериментальный. Одной из своих основных задач он поставил создание советского оперного творчества. За эти годы МАЛЕГОТ сделал самое трудное — он не только декларировал необходимость борьбы за советский репертуар, но этот репертуар на своих подмостках создал. Это давалось ему тяжело. Условия работы во мно-

гом были тяжелы и сложны. В то время как крупнейшие, самые крепкие и оснащенные наши оперные театры работали нового творчества под тем предлогом, что вот пока еще пронаведение, по мастерству достойного быть поставленным на их сцене, — МАЛЕГОТ заявлял, что для того, чтобы такое пронаведение появилось, надо самим работать над его созданием, надо активно бороться за советскую музыкальную культуру. И он ставил

Иван Давяржинский, «Тихий Дон» которого был недавно показан в Ленинграде с огромным успехом.

Рост советского оперного творчества невозможен без критического усвоения величайшего оперного наследия прошлого. Но и подлинно критическое усвоение, в свою очередь, невозможно без работы театра над новым советским репертуаром. Пример МАЛЕГОТ — прекрасное подтверждение этому. Ведь только благодаря работе над операми Шостаковича, Желобинского, Давяржинского МАЛЕГОТ мог осуществлять, пусть во многом спорную, но несомненно гениальную по силе выразительности и мастерству, постановку мейергольдовской «Пиковой дамы». Ибо только театр, создавший крепкий, сплоченный творческий коллектив, имеющий такого замечательного руководителя, как дирижер Самосуд, театр, выросший в борьбе за новую советскую оперу, мог по настоянию «поднять» и воплотить мейергольдовскую «Пиковую даму».

Но все это только хорошо, но все бесспорно в работах МАЛЕГОТ. Менее всего наши оперные театры, и МАЛЕГОТ в том числе, нуждаются в несправедливом захлебывании. МАЛЕГОТ также нуждается в серьезной, подлинно товарищеской критике. И он ее должен получить от нашей музыкальной общественности. Опыт работы МАЛЕГОТ, его положительные и отрицательные стороны, должны стать предметом серьезной и плодотворной дискуссии. Эта дискуссия несомненно будет иметь огромное значение для всех наших оперных музыкальных театров и для самого МАЛЕГОТ.

Привет одному из лучших, передовых советских музыкальных театров — Ленинградскому Малому оперному!

С. А. Самосуд

ряд новых советских произведений — различных и по темам, и по форме, и по мастерству. Мало того, он оказывал серьезную творческую помощь композиторам — в первую очередь молодым композиторам. Ему многократно обещали Шостакович, две оперы из которых были впервые осуществлены МАЛЕГОТ («Нос», «Леди Макбет», Валерий Желобинский («Комаринский мужик», «Именины»), воплотил

технические стороны, должны стать предметом серьезной и плодотворной дискуссии. Эта дискуссия несомненно будет иметь огромное значение для всех наших оперных музыкальных театров и для самого МАЛЕГОТ.

ПЕРЕД ГАСТРОЛЯМИ

Московские гастрольные выступления Ленинградского Малого оперного театра события исключительно ответственные и важные.

Мы можем зрителям пролетариата показать пять оперных спектаклей: «Тихий Дон» И. Давяржинского, «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича, «Комаринский мужик» (в новой музыкальной и сценической редакции) и «Именины» Желобинского и «Пиковую даму» в постановке нар. артиста В. В. Мейергольда. Перед московскими зрителями пройдет, таким образом, весь цикл наших работ над советской оперой. Наряду с выходящим драматический оперой Д. Шостаковича, толкуемой нашим театром, как лирико-сатирическая трагедия, наряду с опытом советской камерной оперы — «Именины» В. Желобинского, — зритель увидит нашу работу над созданием советского народно-пролетарского музыкального спектакля, чертвяки которого зритель не заметит в постановках «Комаринского мужика» и «Тихого Дона».

Но работа над советской оперой является нам невозможной без одождременной помощи экспериментальной освоения наиболее замечательных созданий классической оперы. Мы покажем поэтому московскому зрителю также и «Пиковую даму», эту поставленную величайшим мастером советского театра «массовый» спектакль, в котором особенно отчетливо сказались общие привидения подхода Малого оперного театра к классической опере.

Особое место среди наших гастрольных спектаклей занимает «Тихий Дон». Эта постановка постановки нашего театра принципиально особенно важна для нас потому, что здесь мы впервые подумали о раскритике на оперной сцене тематики и образов революционной действительности.

Тематика советской оперы, конечно, не должна быть прозаической и утилитарной. Она может и должна охватывать все богатство человеческой истории, воссоздавая талантом советского художника. И все же именно на примере оперы И. Давяржинского мы должны видеть, как действительность творчество советского музыканта, когда оно подхватывает идеи и образы живой революционной действительности. Создать музыкальные спектакли, это гораздо сложнее, чем это удалось сделать в «Тихом Доне», вернее сказать и в революционной эпохе гражданской войны и революционной социал-демократической строительства, стремился поэтому наш театр.

Условием для этого, необходимыми условиями нашей работы является оплотнение вокруг театра тесной

теоретической среды композиторов и писателей. И мы рады, что уже сейчас среди ближайших творческих друзей театра, рядом с давно уже тесно связанными с нами Д. Шостаковичем, мы можем назвать молодых композиторов В. Желобинского и И. Давяржинского. Композиторы А. Животов и Д. Френкель заключают сейчас новые оперы для нашего театра. Пишет для театра новые оперные произведения и ряд молодых композиторов (Пустальник, Фарга, Мельников, Дризе). Писатели О. Врил (автор либретто «Комаринского мужика» и «Именины»), В. Стенягин (автор либретто «Пиковой дамы») и либретто подполковника сейчас оперы «Дочь по Дю-Лавуассю»), О. Форт, Давяржинский Л. и др. работают, в тесной связи с композиторами и с музыкальными и литературными (А. И. Петровским) руководителем театра над созданием нового нашего репертуара.

Мы рады и горды тем, что весь основной пополнительский состав нашего театра с ангажизмом и энергией отдает свои творческие силы делу создания советского музыкального спектакля. И такие высококвалифицированные опытные артисты, как П. М. Журавыко и М. А. Ростовцев и образующие основной состав нашего театра молодые певцы и певицы: Н. П. Вальтер, А. И. Соколова, Е. Гоф, Н. Ковальский, И. А. Чепелев, Г. Орлов, И. Пучугин в драматургии и успешно борются за создание на оперной сцене образов советского музыкального искусства, образов героев нашей действительности.

Их творчество, руководимое такими режиссерами, как Н. В. Сидяч (поставивший «Леди Макбет» и «Именины»), В. Люде (поставивший «Комаринского мужика»), М. Терещенко (поставивший «Тихого Дона»), включает пути к новому типу театрального искусства — высокохудожественного музыкального спектакля. Художники В. В. Дмитриев, М. Лелья, Г. Рудин создают образательный стиль этих спектаклей. С особой гордостью следят себя выраже наш театр чтит предков своих постановщиков — дирижеров и творческих единственников такого гениала советской режиссуры, как В. В. Мейергольд после «Пико-

вой дамы» подготавливавший сейчас в нашем театре постановку «Бориса Годунова».

Но, конечно, работа, которую мыка на себя наш театр, как никакая лаборатория советского оперного спектакля, была бы невозможна, если бы театр был на всем протяжении своего развития в чуждой среде музыкального руководителя такого масштаба, как С. А. Самосуд. С. А. Самосуд не только исключительный дирижер, он подлинный артист и строителем советского музыкального театра. Прикладывая к оперной работе молодых композиторов, возмужавших воспитания их, он не только в своем отроке искусство советской оперы, и, конечно, каждый из авторов, поставленных в нашем театре, очень много обязан своим творческим ростом, в своих успехах ангажизму, энергии и мастерству С. А. Самосуда.

Работа наша была бы, конечно, такая совершенно неосуществима, если бы не та истинная огромная поддержка, которую оказывала и оказывает нам советская, в первую очередь ленинградская, общественность. Истинные, светлые композиторы имеют возможность работать в условиях исключительно благоприятных.

Целью большой государственной театр с его певцами, оркестром, со всем ее сложным аппаратом поставлен на службу творчеству советских композиторов, на дело создания великого искусства советской оперы. Вот почему так исключительно важны и плодотворны перспективы советского социалистического музыкального спектакля, вот почему так важна работа нашего театра, выполняющего сложнейшую задачу в том, чтобы помочь своим артистам и умелым слушателям родиться этого замечательного искусства.

И мы хотим бы, чтобы московские гастрольные выступления создавались не просто рядом более или менее удачных спектаклей, а послужив утверждению и укреплению дела строительства подлинно народного, любимого массами и настоящего им, революционного и революционного искусства советской оперы.

Дирижер Малого оперного театра С. ГИСИМ